



## АРБИТРАЖНЫЙ СУД УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

426011 г. Ижевск, ул. Ломоносова, 5

<http://www.udmurtiya.arbitr.ru>; e-mail: [info@udmurtiya.arbitr.ru](mailto:info@udmurtiya.arbitr.ru)

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 ноября 2019 года  
г. Ижевск

Дело № А71-16753/2017

Резолютивная часть определения оглашена 13 ноября 2019 года  
Определение в полном объеме изготовлено 26 ноября 2019 года

Арбитражный суд Удмуртской Республики, в составе судьи В.Д. Барминой, при ведении протокола секретарем судебного заседания Лекомцевой Е.Р., рассмотрев в открытом судебном заседании в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина Стружкина Дмитрия Геннадьевича (ИНН 183311834760, СНИЛС 078-632-155-88) г. Ижевск заявление должника о признании недействительными решения собрания кредиторов № 7 от 27.09.2019,

при участии представителей:

от должника: Гулина И.И., по доверенности от 26.03.2019;

финансовый управляющий Баязов В.К., паспорт;

от конкурсного кредитора Лебедева А.Н.: Хабарова В.В., по доверенности от 05.09.2019;

иные лица не явились (извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Удмуртской Республики),

установил:

05 октября 2017г. Стружкин Дмитрий Геннадьевич г. Ижевск (далее Стружкин Д.Г., должник), обратился в Арбитражный суд Удмуртской Республики с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 12 октября 2017 г. принято к производству заявление Стружкина Д.Г. о признании его несостоятельным (банкротом), возбуждено производство по делу с присвоением №А71-16753/2017.

Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 10 ноября 2017г. заявление признано обоснованным, введена процедура реструктуризации долгов гражданина, финансовым управляющим имуществом утвержден Баязов Владимир Константинович (далее - Баязов В.К.).

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 10 мая 2018г. (резюлютивная часть оглашена 08 мая 2018 г.) Стружкин Д.Г. признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден член Саморегулируемой организации «Ассоциация арбитражных управляющих «Паритет» Баязов В.К.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), с особенностями, установленными указанным Законом.

30 сентября 2019 года должник Стружкин Д.Г. обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов № 7 от 27.09.2019.

Определением суда от 01.10.2019 заявление должника принято судом к производству и назначено к рассмотрению в судебном заседании.

До судебного заседания 12.11.2019 от конкурсного кредитора в суд поступили письменные пояснения с приложением дополнительных документов.

Лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте суда в сети «Интернет» (п.16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»), что подтверждается отчетом о публикации судебных актов.

В судебном заседании финансовым управляющим представлен отзыв по заявлению Стружкина Д.Г., с приложением дополнительных документов (приобщены судом к материалам дела), даны пояснения.

Представителем конкурсного кредитора представлены дополнительные документы (приобщены судом к материалам дела), даны пояснения с указанием на необоснованность доводов должника.

Представителем должника заявление поддержано, даны пояснения; финансовым управляющим заявление должника поддержано, даны пояснения по доводам отзыва, просит признать собрание кредиторов от 27.09.2019 недействительным.

Надлежащим образом уведомленные о месте и времени судебного заседания, в том числе, публично, путем размещения соответствующей информации на сайте Арбитражного суда Удмуртской Республики иные лица, участвующие в деле о банкротстве и арбитражном процессе, явку представителей не обеспечили, в связи с чем, в соответствии со ст.ст. 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд счел

возможным рассмотреть заявление по имеющимся документам, в отсутствие указанных лиц.

Исследовав представленные доказательства, оценив материалы дела, суд пришел к следующему.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулиующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно п. 4 ст. 15 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц, либо принято с нарушением установленных названным Законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, или третьих лиц.

Таким образом, признание решения собрания кредиторов недействительным возможно только в двух случаях: если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц, или если решение собрания кредиторов принято с нарушением установленных Законом о банкротстве пределов компетенции собрания кредиторов.

Соответственно, лица, участвующие в деле о банкротстве, при несогласии с решением, принятым комитетом кредиторов, вправе его обжаловать на основании [пункта 3 статьи 60](#) Закона о банкротстве.

В соответствии со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее АПК РФ) каждое лицо, участвующее в деле должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как следует из материалов дела, 27.09.2019 состоялось собрание кредиторов Стружкина Д.Г. (протокол собрания кредиторов должника №7), с повесткой собрания:

«1. Предоставить конкурсным кредитором – Лебедевым А.Н. должнику в единоличную собственность жилое помещение.

2. В качестве жилого помещения, передаваемого конкурсным кредитором Лебедевым А.Н. должнику в единоличную собственность, определить квартиру (далее – квартира), назначение: жилое, площадь 19,8 кв.м., этаж:1, адрес (местонахождение) объекта: Удмуртская Республика, г.Ижевск, ул. Садовая, д. 36, кв.15. Кадастровый номер объекта: 18:26:041293:150.

3. Выкупная цена квартиры определена в размере 850 000,00 (Восемьсот пятьдесят тысяч) рублей 00 копеек.

4. Компенсировать конкурсному кредитору Лебедеву А.Н. цену жилого помещения, передаваемого конкурсным кредитором Лебедевым А.Н. должнику в единоличную собственность за счет реализации конкурсной массы.

5. Поручить финансовому управляющему в течение 3-х дней с момента принятия соответствующего решения собранием кредиторов, заключить от имени и в интересах должника договор передачи жилого помещения конкурсным кредитором Лебедевым А.Н. должнику в единоличную собственность.»

Собранием кредиторов приняты утвердительные решения по вопросам повестки, в том числе приняты решения:

«вопрос №2: в качестве жилого помещения, передаваемого конкурсным кредитором Лебедевым А.Н. должнику в единоличную собственность, определить квартиру (далее – квартира), назначение: жилое, площадь 19,8 кв.м., этаж:1, адрес (местонахождение) объекта: Удмуртская Республика, г.Ижевск, ул. Садовая, д. 36, кв. 15.Кадастровый номер объекта: 18:26:041293:150.»;

«вопрос №4: компенсировать конкурсному кредитору Лебедеву А.Н. цену жилого помещения, передаваемого конкурсным кредитором Лебедевым А.Н. должнику в единоличную собственность за счет реализации конкурсной массы.»;

«вопрос №5: поручить финансовому управляющему в течение 3-х дней с момента принятия соответствующего решения собранием кредиторов, заключить от имени и в интересах должника договор передачи жилого помещения конкурсным кредитором Лебедевым А.Н. должнику в единоличную собственность.».

В предусмотренный п.4. ст. 15 Закона о банкротстве срок, должник - Стружкин Д.Г. обратился в суд с настоящим заявлением, полагая, что принятые собранием кредиторов решения приняты с нарушением пределов компетенции собрания кредиторов, нарушают имущественное положение должника.

При этом, финансовый управляющий, несогласываясь с доводами требований должника, в отзыве также указал что спорными решениями собрания кредиторов необоснованно расширяются обязанности финансового управляющего, оспариваемые решения нарушают «исполнительский иммунитет» в отношении единственного жилого помещения гражданина (ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Конкурсный кредитор Лебедев А.Н., возражая по доводам Стружкина Д.Г., в пояснениях указывает, что спорные решения собрания кредиторов от 27.09.2019 приняты в пределах компетенций собрания кредиторов и не противоречат положению закона; указано на возможность реализации дорогостоящего жилого помещения должника с предоставлением

последнему менее «роскошного» помещения; также приведены доводы в обоснование того, что реализация спорного жилого помещения Стружкина Д.Г., являющегося для него единственным местом проживания, позволит достичь цели процедуры реализации имущества гражданина.

В соответствии с пунктом 1 ст. 213.8 Закона о банкротстве собрание кредиторов созывается финансовым управляющим, утвержденным арбитражным судом в деле о банкротстве гражданина. В собрании кредиторов принимают участие без права голоса наряду с лицами, указанными в пункте 1 статьи 12 настоящего Федерального закона, гражданин и (или) его представитель. Гражданин вправе направить финансовому управляющему заявление о проведении собрания кредиторов без своего участия и (или) без участия своего представителя. Неявка гражданина и (или) его представителя на собрание кредиторов не препятствует проведению собрания кредиторов.

Согласно пункту 5 ст. 213.8 Закона о банкротстве уведомление о проведении собрания кредиторов включается в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве не позднее чем за четырнадцать дней до даты проведения собрания кредиторов. Уведомление о проведении собрания кредиторов направляется финансовым управляющим конкурсному кредитору, в уполномоченный орган, а также иному лицу, имеющему в соответствии с настоящим Федеральным законом право на участие в собрании кредиторов, не позднее чем за четырнадцать дней до даты проведения собрания кредиторов заказным письмом с уведомлением о вручении.

Сообщение о проведении собрания кредиторов было опубликовано в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве – 29.08.2019.

В соответствии с пунктом 1 ст. 12 Закона о банкротстве участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов.

Согласно пункту 4 ст. 12 Закона о банкротстве собрание кредиторов правомочно в случае, если на нем присутствовали конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, включенные в реестр требований кредиторов и обладающие более чем половиной голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов.

В соответствии с пунктом 4 ст. 15 Закона о банкротстве в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением установленных настоящим Федеральным законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц,

участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, или третьих лиц.

Согласно статье 12 Закона о банкротстве к исключительной компетенции собрания кредиторов относится принятие решений: о введении финансового оздоровления, внешнего управления и об изменении срока их проведения, об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд; об утверждении и изменении плана внешнего управления; об утверждении плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности; об утверждении дополнительных требований к кандидатурам административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего; о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий; об установлении размера и порядка выплаты дополнительного вознаграждения арбитражному управляющему; об увеличении размера фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего; о выборе реестродержателя из числа аккредитованных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих реестродержателей; о заключении мирового соглашения; об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; об образовании комитета кредиторов, об определении его количественного состава, об избрании членов комитета кредиторов и о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов; об отнесении к компетенции комитета кредиторов вопросов, решения по которым в соответствии с настоящим Федеральным законом принимаются собранием кредиторов или комитетом кредиторов, за исключением вопросов, которые в соответствии с настоящей статьей отнесены к исключительной компетенции собрания кредиторов; об избрании представителя собрания кредиторов. Вопросы, относящиеся в соответствии с настоящим Федеральным законом к исключительной компетенции собрания кредиторов, не могут быть переданы для решения иным лицам или органам.

В статье 12 Закона о банкротстве определена только лишь исключительная компетенция собрания кредиторов, при этом законодатель не устанавливает запрет на принятие иных решений собранием (комитетом) кредиторов, необходимых для ведения процедуры банкротства и защиты прав кредиторов

Из представленных в материалы обособленного спора документов следует, что также не оспорено заявителем и лицами, участвующими в деле, что на собрании кредиторов 27.09.2019 зарегистрированы и присутствовали конкурсные кредиторы, обладающие в совокупности 94,64% от требований включенных в реестр требований, при этом по вопросам повестки собрания проголосовали кредиторы обладающие 100% голосов от всех кредиторов присутствовавших на собрании (в том числе 92,26% требования мажоритарного конкурсного кредитора – Лебедева А.Н.).

Нарушений требований процессуального законодательства, в связи с созывом и проведением спорного собрания кредиторов Стружкина Д.Г., влекущих признание решений такого собрания недействительными судом не усмотрено.

Вместе с тем, суд отмечает, что обращение взыскания на имущество гражданина-должника регулируется нормами Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве), а также нормами Закона о банкротстве в случае, если в отношении гражданина-должника вводятся процедуры, применяемые в деле о его несостоятельности.

Положения части 1 статьи 79 Закона об исполнительном производстве и пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве отсылают к статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно абзацу второму пункта 1 которой взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его часть), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем ему помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Указанное ограничение обусловлено необходимостью защиты конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, как того требует статья 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, условий нормального существования и гарантий социально-экономических прав в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 N 456-О).

Согласно абзацу 4 пункта 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 N 11-П положение абзаца 2 части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающее запрет обращения взыскания на жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи оно является единственным пригодным для постоянного проживания, во взаимосвязи со статьей 24 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину-должнику имущественный (исполнительский) иммунитет с тем, чтобы - исходя из общего предназначения данного правового института - гарантировать указанным лицам условия, необходимые для их нормального существования. Исполнительский иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Существование института исполнительского иммунитета связано не с произвольным расширением прав должников в ущерб законным имущественным интересам их кредиторов, рассчитывающих на надлежащее исполнение обязательств, но с необходимостью государства обеспечить должникам-гражданам те минимальные гарантии, без существования которых ставится под угрозу право этих лиц на достоинство личности.

В силу пункта 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

При этом, как следует из правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2018 N 305-ЭС18-15724, при рассмотрении спора об исключении из конкурсной массы должника единственного пригодного для проживания помещения арбитражный суд должен исследовать доводы кредиторов о недобросовестности должника и злоупотреблении с его стороны правом в виде создания ситуации, когда дорогостоящий объект недвижимости получает статус единственного пригодного для проживания помещения, что недопустимо (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела следует, что определением суда от 23.04.2019 удовлетворено заявление финансового управляющего имуществом Стружкина Д.Г. Баязова В.К. об исключении имущества из конкурсной массы, - из конкурсной массы должника исключено жилое помещение площадью 40,3 кв.м., кадастровый номер: 18:26:020626:504, располагающееся по адресу: Удмуртская Республика, г. Ижевск, пл. 50 лет Октября, дом 13 кв. 6.

Названное определение суда от 23.04.2019 обжаловано конкурсным кредитором Лебедевым А.Н. в апелляционном порядке, при этом определением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2019 производство по указанной апелляционной жалобе кредитора Лебедева А.Н. приостановлено до вступления в законную силу определения Арбитражного суда Удмуртской Республики по результатам рассмотрения заявления Стружкина Д.Г. о признании недействительным решения собрания кредиторов от 27.09.2019.

Спорные решения собрания кредиторов Стружкина Д.Г. от 27.09.2019, принятые по существу единственным мажоритарным кредитором Лебедевым А.Н., по существу направлены на продажу жилья должника, обладающего по мнению кредиторов, признаками «роскошного» (избыточного) жилого помещения; в связи с чем в пояснениях Лебедева А.Н. указано на отсутствие у Стружкина Д.Г. потребностей в жилом помещении площадью 40,3 кв.м. -

отсутствие на иждивении несовершеннолетних детей, отсутствие супруги и иных лиц, осуществляющих пользование спорным помещением.

Собранием кредиторов принято решение о предоставлении должнику помещения площадью 19,8 кв.м., располагающееся по адресу: г. Ижевск, ул. Садовая, д. 36 кв. 15, отвечающего, по мнению кредиторов, необходимым и достаточным требованиям обеспеченности гражданина жилым помещением.

К основным целям норм о банкротстве граждан и отдельных законодательных актов Российской Федерации, в том числе относятся: стимулирование деловой активности, повышение покупательной способности граждан в условиях увеличения объема кредитования населения Российской Федерации и роста объема просроченной задолженности по кредитам; расширение возможностей кредиторов нормальными правовыми средствами взыскать по долгам гражданина должника.

Указанные цели достигаются, в том числе за счет выявления, изъятия и реализации имущества должника для справедливого и соразмерного удовлетворения требований всех его кредиторов.

Исходя из разъяснений, данных в п. 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника (в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности).

Соблюдение названного баланса при рассмотрении вопроса об исключении из конкурсной массы единственного пригодного для проживания должника и членов его семьи жилья достигается, в том числе за счет исследования фактических обстоятельств дела по существу, в данном случае недопустимо установление только формальных условий применения нормы права. Иной подход не может быть признан соответствующим целям судопроизводства и направленным на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Материалами дела установлено, что площадь жилого помещения исключаемая определением суда от 23.04.2019 из конкурсной массы должника составляет 40,3 кв. м. и располагается в Октябрьском районе, должник является единственным зарегистрированным лицом в этой квартире, обратного суду не доказано.

Предлагаемый к принятию должником объект недвижимости – жилое помещение площадью 19,8 кв.м., располагается в ином территориально-административном районе г. Ижевска (Ленинский район).

Спорное помещение, находящееся в собственности должника, не отвечает признакам «роскошного» жилья, поскольку в значительных размерах (в несколько раз и более) не превышает минимально-разумный

размер обеспеченности граждан в жилых помещениях, проживающих на территории Удмуртской Республики. Необходимость смены места жительства Стружкина Д.Г., в том числе в иной административно-территориальный район г. Ижевска по сути будет способствовать увеличению расходов в процедуре банкротства.

В материалы обособленного спора не представлено документально подтвержденных сведений о величине рыночной стоимости спорных жилых помещений, повышенном потребительском спросе к помещению, находящемуся в собственности должника, в связи с чем суд критически относится к доводам конкурсного кредитора Лебедева А.Н. о возможности реализации помещения Стружкина Д.Г. и поступления денежных средств в размере достаточном для погашения требований конкурсных кредиторов (в том числе частичном погашении).

Финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина: - распоряжается средствами гражданина на счетах и во вкладах в кредитных организациях; - открывает и закрывает счета гражданина в кредитных организациях; - осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину, в том числе голосует на общем собрании участников; - ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином. Гражданин также вправе лично участвовать в таких делах.

Из положений ст. 213.9 Закона о банкротстве не следует, что финансовый управляющий наделен полномочиями по приобретению в собственность должника объектов недвижимости – жилого помещения; иное толкование положений Закона о банкротстве создавало бы угрозу возможности нарушения прав должника и его кредиторов.

При изложенных обстоятельствах, решения собрания кредиторов от 27.09.2019 не соответствуют положениями Закона о банкротстве, нарушают имущественные права должника, в том числе в отношении прав на единственное пригодное для проживания жилое помещение, в связи с чем настоящее заявление Стружкина Д.Г. является обоснованным и подлежащим удовлетворению в полном объеме.

Руководствуясь статьями 15, 32, 60 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184-185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Удмуртской Республики

определил:

Удовлетворить заявление Стружкина Дмитрия Геннадьевича о признании недействительными решения собрания кредиторов должника от 27 сентября 2019 года.

Определение может быть обжаловано в порядке, установленном ст. 223 АПК РФ, ст. 61 Закона о банкротстве в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Судья

В.Д. Бармина